

святыхъ, въ особенности св. Иларіона Могленскаго. Въ подземныхъ могилахъ почилы тамъ умершіе цари. Стѣны церкви были покрыты надписями, которыя можно видѣть еще и теперь въ мечети. Кромѣ того городъ былъ полонъ церквей и монастырей, обращенныхъ Турками послѣ завоеванія въ мечети или въ бани. Въ баняхъ часто можно видѣть скульптурныя работы, изображающія сцены изъ Новаго Завета. Главная баня (башъ-гамамъ), наприм., была нѣкогда церковью св. Богородицы.

Хребетъ, ведущій изъ города вверхъ къ замку, вѣроятно, игралъ особую роль въ исторіи стараго Трнова. Торжественныя шествія могли являться здѣсь во всемъ своемъ великолѣпіи; этотъ же хребетъ представлялъ и удобную арену для кровавыхъ сценъ.

Объ окрестности Трнова, наполненной высокими скалами и горами, мы имѣемъ изъ эпохи послѣдняго патріарха Евѣмїя интересное извѣстіе. „У города Трнова, будучи отдѣленъ только рѣкою, разстилается видный со всѣхъ сторонъ лугъ, богато орошаемый стекающимися туда водами и ласкающій взоръ уже издали прелѣстью водъ; онъ усаженъ деревьями, покрытъ разнообразнѣйшими цвѣтами, полонъ плодовъ; надъ нимъ же возвышается густой и обширный дѣсъ. Здѣсь стояла церковь Пречистой Дѣвы, Матери Христа и Богородицы, куда ежегодно собирався на праздникъ изъ всего города народъ съ женами и дѣтьми“²²⁾. Изъ этихъ немногихъ словъ видно, что по византійски ученый монахъ, рядомъ съ безсодержательными фразами и библейскими воспоминаніями, сумѣлъ также изобразить прекрасный ландшафтъ. Этотъ примѣръ, къ сожалѣнію, невѣроятно рѣдокъ. Кіевскій архіепископъ, Григорій Цамблакъ, самъ родомъ изъ Трнова, изъ подъ пера кото-

²²⁾ Житіе Евѣмїя, Гласник 31, 277.